

ТРОЛЬ-ПЬЕТ-МЬ.

«Праздник Похмельяйнен»

«Земляничный берсерк»

Текст-фри

«Веселая дурнушка»

Мы затеяли пирушку — значит время звать подружку:
Нашу местную известную, веселую дурнушку!
С ней мы много плясок спляшем, а когда покинут силы,
Сляжем, как один, на месте, прямо на пол, мы все вместе!

Наравне она пьет с нами — этому мы только рады,
Ведь в течении пирушки феей чувствует себя дурнушка!
В кружке дно уж видно — это мы исправим быстро,
Весело она хохочет — заведет, кого захочет!

На здоровье пей, родная, и опять долей до края,
Чтобы снова в пляс пуститься. Раз пуститься, два пуститься...
Удивительное дело — с каждой выпитой кружкой
Я все чаще замечаю: не дурна собой дурнушка!

Разложили на столе, повалили по земле...
Всю еду, как говорится, не повалишь — не поешь!
Ерунда для нас еда, пенный эль — вот это да —
Стоящая, настоящая, пьянящая вода!

МЫ НЕ СМОТРИМ НА ГОРДЯЧЕК.

Мы не смотрим на гордячек —
На занудных крачек,
Нам дурнушкиной щеки румянец
Краше глупых, трезвых раскрасавиц!

«Вдовья печаль»

Я недавно овдовел — чуть от горя не поседел.
3 дня, 3 часа длилась бескрайняя скорбь моя.
Зато теперь мои дела — точно хмельна чаша полна.
Не бывает напрасных потерь — толпою дев окружен я теперь!

Ты вдовец, а я вдова!
Помнишь ты и помню я...
Как стемнеет, приходи,
Вспомним прошлые дела!
Ты вдова и я вдовец —
Двое родственных сердец.
Как стемнеет приходи же
Ты в гости, наконец!!!

Я недавно овдовела — чуть от слез не почернела:
За 2 дня, за 2 часа восемь слез наплакала я.
Мне оставил мой муженек сруб, весь скарб, весь скот и весь фьорд.
Да и гнушаться вниманием мужчин
Нет теперь у меня причин.
Словно ягода в солнца лучах,
Я наливаюсь день ото дня.
Прошлой жизни мне вовсе не жаль,
Как ты прекрасна вдовья печаль!!!

Ты вдовец, а я вдова!
Помнишь ты и помню я...
Как стемнеет, приходи,
Вспомним прошлые дела!
Ты вдова и я вдовец —
Двое родственных сердец.
Как стемнеет приходи же
Ты в гости, наконец!!!

КОРОЛЬ ПЬЁТ МЯ.

«Сельдяной король»

В море буря до небес —
То сердит сельдяной король.
Бьёт по дну он своим хвостом,
Пенит волны своей бородой.
Выйдет в море лишь смельчак,
Да и то, если слишком пьян.
Скажут люди — Не дорога
Ему совсем своя голова!

Сельдяной король, за столом
До утра не сомкнём мы глаз
В твою честь смочим в хмеле усы,
На всю ночь о тебе рассказ.

Каждый кормщик, каждый рыбак
Знает и чтит своевольный твой нрав.
Каждый взывает к милости твоей,
На тропу тресковую встав.
Триста фунтов веса в тебе,
Да целых триста футов в длину!
Сидя на троне, в своей глубине
Обводишь взглядом рыбью страну.

Сельдяной король, за столом
До утра не сомкнём мы глаз.
В твою честь смочим в хмеле усы
На всю ночь о тебе рассказ.
Сельдяной король, всё равно
Вера в победу живёт в нас!
Поскорей бы настала пора,
Поскорей бы дожждаться утра!

Хёгни, допивай свой эль,
Да давай спать — рано вставать.
Крепкая сеть готова давно —
Не гоже ей без дела скучать!
А по утру наточим багры
Да выйдем в море с первой зарёй.
Будет на пиру копчёная сельдь —
Уж не обессудь, король сельдяной!

ТРОЛЬБОРОДА

«Трольборода»

Хэй, моя трольборода!
Грей меня, грей в холода.
Получерна, полуседа
трольборода моя.

В трольбороде моей есть нора,
В той норе живут два крота.
Два крота, брата два,
На двоих одна борода у них.

Кто б мне бороду расчесал —
Кружку эля бы хвойного дал...

Сам я живу в темной норе.
В темной норе в старой горе.
В старой горе, в чьей-то трольбороде!
Каждую ночь слышится мне:

Кто б мне бороду расчесал —
Кружку эля бы хвойного дал...

«Пивная стрекоза»

Ты порхала стрекозою по коленям рослых воинов,
Обращая их в ягнят, добродушных и покорных.
Рыжекудра и свежа, ты была душой застолья,
Проигравшим в битве с хмелем ткань стелила в изголовье,
С пряной горечью нектар подносила воинам в чашах,
А потом несла в Вальхалл из тел пьяных души наши.

«Паб Холостяк»

Собрались холостяки, все пивные толстяки
По традиции своей в старом пабе у реки
Дали все они обет: не жениться до ста лет!
Пивом, сообща, раз в год заполняют здесь живот.

Держат речь в кругу друзей насчёт свежих новостей
И расплзаются, как мухи, среди мужчин нетрезвых слухи

ТРОМЬ • ПИЕТ • МЬ.

А когда от алкоголя крепнет слово, меркнет взор
Заплетают они пальцы в хитрый сказочный узор.

Все гордятся холостым положением своим.
На чём свет клянут женитьбу, женщин, брак и иже с ним.
Но пора домой — темнеет, тает холостяцкий круг.
Распрощался с другом друг:
И каждый друг — под свой каблук!

«Оке булочник»

Оке знал о булках много.
О пшеничных, и не только.
В печку жаркую вставляя
Протвень, Оке напевает:
— Пышные, пряные, мягкие, румяные,
— Круглые, овальные, из теста натурального,
Мои ненаглядные
Булки, плюшки, пышки-шлюшки!

Оке булочник из теста
Для себя испёк невесту,
Но в порыве дикой страсти
Съел, как булку, своё счастье.
Оке холост и поныне,
Но не долго был в унынии.
Ведь секрет он булок знает
Тот, который женщин манит.
Над жилищем Оке звёзды
Зажигает поздний вечер,
И наверняка на ухо
Он опять кому-то шепчет:
— Пышные, пряные, мягкие, румяные,
И другие разные,
Круглые, овальные, из теста натурального,
Мои ненаглядные
Булки, плюшки, пышки-шлюшки!

TRÖLL • PIET • MÅ.

«Праздник Похмельяйнен»

Ценит Пеккалайнен праздник Заливайнен — песни распевайнен,
Морду набивайнен, по земле валяйнен, где угодно засыпайнен.
Но после Заливайнен праздник Похмельяйнен
В гости к Пеккалайнен заходлайнен —
Голова болайнен, тело всё ломайнен,
Как найти скорее Лапин Культа
Для бедный Пеккалайнен.

Но бывает так, что Заливайнен, после Похмельяйнен
Снова к Пеккалайнену возвращайнен —
Голова ветряйнен, тело веселяйнен,
Приходи ж скорее, Заливайнен,
Снова к бедный Пеккалайнен.

«Крутобокая»

Я целую жадно губы
Младшей дочки стеклодува,
С ней сегодняшний мой вечер
Будет весел и беспечен.

С крутобокою любимой
Проведу я время дивно!
Мы сольемся в поцелуе
В опьяняющем порыве!

Я люблю ее, конечно,
Но, несильно, если честно.
День еще не сменит ночь —
Я ее откину прочь.

«Все прощай!» — скажу я честно.
«Больше ты не интересна!
Приглянулись мне уже
Не одна, а сразу две!»

Стеклодув мне дарит дочек —
Ими я доволен очень!
Пивовар, отец им сводный,
Наполняет их здоровьем.

ПЬЮЩИЕ ЛЮБЮЩИЕ.

Без сомнения, я готов
Пить их любовь за пять глотков!
Для поцелуя нету в мире
Губ слаще... горлышка бутылки!

Скьоль!!!

«Лунные гильдены»

Брейгель, горький пьяница,
С детства верил в чудеса,
В то, что ночью в лужи
Гильдены кладёт луна.

Каждой ночью после дождя
Он в лужах деньги искал.
Все в округе смеялись над ним,
Но недавно он пропал, растаял, как дым.

Слух прошёл: Брейгель клад нашёл.
Правда ль то — не ведаем мы,
Но перед уходом в харчевне платил
Он за выпивку
Новыми гильденами.

Гильдены лунные,
Хитрые и умные.
Дразнят взгляд, в воде сияют,
Между пальцев ускользают.

«Конец осени»

Состарилась осень и смотрит она
Как снег меж камнями чертит письма,
Как реки скуёт ледяная кайма —
так осень уходит, её легкий след замечает зима...

ПИНТА ПИИТ ПИИ.

«Верная Пинта»

Все мои друзья
Знают имя любимой моей
Часто зову её я
Ненаглядную Пинтой своей

Сколько раз в объятьях моих
Ты встречала рассвет.
Не смущаясь взглядов чужих,
Снова «да» мне скажешь в ответ.
Вновь поцелуем твоим буду пьян,
Душистым, как цвет ячменя,
Снова пол поплывёт из под ног,
Сладкая пинта моя!

Бездонна твоя золотая душа
И шире, чем сотня морей.
Каждый вечер с камнем на шее
На твоём забываюсь я дне.
Нет на свете вернее жены,
Ты меня утешаешь, а я,
Со слезами божусь, что твой с потрохами,
Верная Пинта моя!

Все мои друзья
Знают имя любимой моей,
Хоть никто не видел её
За те пять лет, что я пью в кабаке.

«Еловый корень»

Если ты нуждаться будешь
В паре новых башмаков,
Знай — приняться за работу
Мой резец всегда готов.
Не раздумывай напрасно
Неизбежен путь ко мне.
Не секрет — во всей округе
Нет мне равных в ремесле.

Поговаривают найден
Я в лесу под еловым пнём,
Спящим в зарослях брусники,

КОЛЬ. ПИЕТ. МЛ.

Вскормлен заячьим молоком.
Горбат я как еловый корень,
Моя кожа как кора,
Оттого уже два века
Все сторонятся меня.

В моём доме в чаще леса
Частый гость пугливый зверь.
Стар и млад, гостеприимно
Здесь всегда открыта дверь.
Башмаки на славу справим,
Коим сносу нет сто лет.
Заходи послушать песню
Дерева в моей руке.